Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Отчий дом в родном Заречье Часть 5

Часть 5

Светлана Степановна открыла калитку и поднялась на крыльцо родительского дома. В этом доме она прожила почти двадцать лет, отсюда навсегда ушли отец, за ним мать. Сюда сестра привезла своего Дениску, её племянника. Отсюда она ушла жить в дом своего мужа, отношения с которым у её сестры так и не сложились. Потому не часто Светлана бывала в гостях у Натальи, на её глазах племянник превратился в крепкого парнишку, единственного мужчину в этом старом доме. С Денисом тётка ладила, впрочем, он и за тётку её не считал, порой обзывая стоерослой дурой, а в отсутствие матери хлёстко шлёпал Светлану по толстой, аппетитной заднице. Конечно, с возрастом они отдалились, но желание затащить племянника в пастель у Светланы появилось с того памятного дня, когда под вечер её занесло на их двор. Окно в баньке светилось тусклым светом керосиновой лампы. В доме в окнах свет не горел и Светка, отмахиваясь от комаров сломанной веткой, направилась вниз по тропинке, ведущей к баньке. Не дойдя до двери, она мимоходом заглянула в оконце парилки и застыла в испуге. Через запотевшее стекло Светлана различила в густом пару две полностью обнажённых фигуры. Разумеется, никого другого она и не рассчитывала увидеть там, но то, что происходило в парилке, остановило её. На широкой скамье, раскинув ноги по обе стороны лежака, распласталась Наташка. Над ней навис Денис и медленно раскачивал тяжёлые бёдра матери. Светлану Степановну они не могли видеть, потому, когда распахнулась дверь в парилку и на пороге возникло опрокинутое лицо непрошенной гостьи, все замерли.

– Чего сквозняк устроила, дурёха? – Произнесла хозяйка, – попариться надумала, так чего не предупредила заранее. Ступай, раздевайся и заходи.

Пока Светка в раздевалке, волнуясь стягивала непослушными пальцами с себя платье, Наталья, глядя в упор на сына, кивнув на дверь, спросила:

– Сынок, сможешь её? Надо, чтобы не растрепала…

Денис, с ещё стоящим членом, сидя на скамье, согласно кивнув, взглянул на мать.

– Не растреплет…

Наталья тяжело оторвавшись от скамьи вышла в раздевалку, где нервно стиснув руками колени сидела голая Светка, опасливо косясь на сестру.

– Ступай, подлая. Мальчонку не затрахай мне.

– Будет тебе, не чужая чай, – оправдываясь произнесла сестрёнка и бочком мимо Натальи, скользнула в полуприкрытую дверь парилки.

Оставшись одна, Наталья плеснула в кружку из принесённой бутылки рябиновую настойку и залпом опрокинула в себя.
Приблизившись к Денису, тётка тихо опустилась рядом на скамью. Взъерошила сырые вихры племянника и переложив его руку на своё колено притянула к себе крепкое тело повзрослевшего парня. Денис, медленно провёл ладонью до бедра, коснулся груди, приподняв её, поймал губами твёрдый сосок, поиграв им языком. Светлана положила руку на напряжённый член племянника, нежно сжимая его в ладони. Денис опустил женщину на скамью, развёл ей колени и вложив в раскрывшееся влагалище свой возбуждённый член, толкнул его в глубину вагины. Светлана вздрогнула и приняла его до самого лобка Дениски.

Случилось всё это уже после рождения Саньки. Муж, как – то постепенно утратил к ней интерес. Правда, пил он не часто, работал бригадиром наладчиков на фабрике и местом своим дорожил. Выходя на работу в ночь, приглядывался к бабёнкам со второй смены. Искал женщину по фигуристей, не болтливую, желательно незамужнюю. Но как только что – то наклёвывалось, вдруг понимал, что эта не совсем та, что надо. И вдруг, однажды, обратил внимание на собственную дочь, Зинка переодевалась в своей комнате и отец уже по другому посмотрел на оформившиеся прелести девичьей фигуры. Мать часто высказывалась по поводу преждевременного интереса дочери к парням, но отцу некогда было вникать в подобные проблемы. Прикинув, что Зинка всегда под рукой и болтать не станет опасаясь матери, в один из дней, когда Светлана уехала в Озёрск на пару деньков, сделал Зинку своей любовницей, подкупив её подарками и неограниченной свободой, при условии, что давать будет только ему. Тогда всё сложилось у них благополучно и ладно. В дни второй смены, оставшись дома и отправив Саньку в школу, он звал Зинку к себе и тешился с ней добрых часа два. Не сразу девушка освоилась в новом качестве семейной шлюшки. Случилось как – то, что Санька стал невольным свидетелем семейной тайны, но зная жёсткий нрав своего отца, не рискнул подкатывать к своей сестре, а терпеливо ожидал подходящего случая. Изредка пользуясь слабостью матери, которая, как – то заметив его в проёме двери спальни, как он обалдело уставился на её секс с отцом – не сдала сына мужу и потом терпела его «случайные» прикосновения к себе. Но это становилось всё откровеннее и чаще. Опасаясь, что он своё внимание перенесёт на Зинку, Светлана обратилась к своей сестре. Мальчонка становился старше, и потребность в женщине для него проявлялась всё настойчивее. А у Натальи после внезапного исчезновения из дома Дениса, с мужиками был полный облом. Так, что на лицо обоюдная польза и удовольствие. Но старшая сестра рассудила по – своему, втянув Светлану в инцест с сыном, а за одно и с его одноклассником. Светка заполучила для себя сразу двух молодых любовников. И если держать всё под контролем, то можно не плохо решать свои женские проблемы.

* * *

Светлана, погружённая в свои тяжёлые мысли, открыла ключом входную дверь и вошла в дом. Что делать с мужем, она ещё не решила, полагаясь на здравый ум своей сестры. Понимая, что он для неё, как мужик уже в прошлом, дети со временем оставят родителей.... Тут в прихожку вбежал Санька и не ожидая встретить здесь мать оторопело уставился на неё.

– Мам, ты чего пришла? А Наташа у нас?

– Скажи, Санечка, ты давно знал про них? Почему мне не сказал?

– А как тебе скажешь? Ты ведь только дров наломаешь. Толи Наташа, она глядишь, что – то решит или уладит.

Светлана, уронив голову на руки, разрыдалась, содрогаясь всем телом, повалилась в подушки Натальиной кровати. Санька растеряно присел рядом и поглаживая мать по спине, пытался успокоить истерику матери. Светлана откинулась на спину и закрыв руками лицо продолжала тихо стонать и всхлипывать. Тут она ощутила на своей груди ладонь Саньки, поглаживая её, он попеременно пощипывал пуговки сосков, мать почувствовала, как они грубеют и к бёдрам спускается приятная тяжесть. Расстегнув ворот кофточки, рука сына проникла под лифчик и сжала мягкое полушарие груди Светланы.

– Санечка! Не надо здесь… Наташа сейчас придёт, не надо.

Она села опершись на руку, вытерла глаза, поцеловала сына в щёку.

– Спасибо сыночка. Что – то всё одно к одному…

Застегнув ворот кофты, Светлана встала с кровати, оправила подушки, накидку. Покачнувшись, села на стул и задумалась, глядя в угол. В коридоре послышались шаги и в дверь с сумками в руках вошли Нина и Денис. Светлана подняла глаза на вошедших и непонимающе уставилась на них.

– Света! – Радостно кинулся к ней Денис, поднимая её со стула и обнимая за плечи. Я уж думал, что не свидимся.

– Денис!? Ты что с неба свалился? Наталья, поди не знает, что ты приехал! Сколько же мы не виделись?

– Да больше семи лет. А это никак Саня? Я же его совсем не помню, взрослый парень стал. На счет мамы не беспокойся, мы у неё уже третий день гостим. Познакомься. Нина – моя давняя, хорошая знакомая, а ныне считай моя невеста. Да, вот приехали в Озёрск в командировку, вечером ночевать возвращаемся к маме. Сегодня последний день, завтра отбываем домой. Как твои? Я Зину не узнаю, поди, за муж собирается?

Светлана горько усмехнулась, но не ответила.

– Так мама где? Устали и есть хотим зверски.

– Денис, она сейчас уж придёт, да вот Саня сбегает за ней. А мы с Ниной сейчас на стол соберём что – нибудь. Я сегодня Наташу заняла своими делами, вот она и задержалась

немного. Вы идите переоденьтесь, а я сама похлопочу.

– Светлана Степановна, в сумках всё есть, разбирайте, и на стол, мы сейчас.

Дверь в прихожке открылась, на пороге стояли Наталья Степановна и Зина.

– Эко я сегодня не расторопная. Ребятки уже с работы пришли, а у меня.... Ну я сейчас что – нибудь насобираю к ужину, – засуетилась мать, ставя на стол сумку с продуктами, прихваченными из магазина.

Наталья Степановна, мы с Денисом полным полно принесли, сейчас переоденусь и всё сделаем, – крикнула Нина, скрываясь за дверью.
Зина подошла к матери и уткнулась ей в спину.

– Мама, мы с тобой всё уладим и решим, но потом. Прости! – шмыгнув носом сказала дочь.

Светлана горько вздохнула и погладив Зинку по плечу с болью заглянула ей в глаза.

– Девоньки! Давайте родные на стол накрывать. Все проголодались, устали и наконец – то мы вместе. Зина, сумки оставь, у нас мужик на что? – одёрнула её Наталья.

* * *

За столом все расслабились, разговоры переходили с одной темы на другую, меняя собеседников. Провозглашались тосты за крепость и единство семейных традиций, обязательное родство, связывающее поколения, представителей собравшихся за этим столом. Тут в дверях возникла фигура Васьки.

– Здравствуйте, честной народ! Гляжу гульбище в разгаре. Саня, чего не позвал, как баньку наладить зовёшь, а с людьми посидеть не обязательно

– Хватит балаболить, – осекла болтливого парня Наталья, – садись, коли пришёл, хоть и незваный гость. Ты у меня в виноватых ещё долго просидишь.

Васька поутих и при сел к Саньке. Ужин продолжился, пили и по поводу, и без. Душный вечер не принёс прохлады. Женщины обмахивались сложенными газетами, обтирая лица платками и салфетками. И тут над столом прозвучало

– А что девчонки, не по плескаться ли нам в баньке? Вода со вчерашнего дня осталась. Банщики у нас свои, проверенные. Вы как, не против? Мужики! Пошли баньку наладим, – распорядилась Наталья.

Через час баня была готова. Женщины зашли в раздевалку, смеясь и толкаясь, расселись рядком на лавках.

Наталья, первая завернувшись в простыню, отправилась в парилку, прихватив с собой Зинаиду.

Санька, Денис и Васька растянулись на верхней полке, весело перегववариваясь в ожидании женщин.

– Денис, а ты с кем бы хотел…. Ну этим заняться?

– Которая даст, с той бы и хотел, – уклончиво ответил Денис.

– Мне с твоей Ниной хотелось бы, но меня она не захочет, тебя шибко любит, – озадачено произнёс Санька.

– Я бы тоже не отказался, – мечтательно прибавил Васька, – такая ладная баба, глаз не отвести.

– Я не возражаю, – стряхивая пот с лица отозвался Денис, – мне, Саня твоя мамка приглянулась. Тебе самому – то с ней как?

– Наташа мне больше нравится. С ней, как – то уютно. Добрая, весёлая – с моей не сравнить. Строга шибко. А с Зинкой не хочешь?

– Я от любой не откажусь, – опять встрял Василий с нетерпением поглядывая на дверь, за которой слышались женские голоса и смех.

Тут дверь открыли и в парилку вошли Наталья и Зинаида.

– И где наши кавалеры, что как тараканы по полкам расползлись? А ну быстро вниз и за дело принимайтесь. Что нам тут в жаре вас ждать.

Пока ребята устанавливали лавку. Зашли Светлана и Нина, замотанные простынями.

– Ладно уж, Дениска, прикрути фитилёк в лампадке, а то дамы шибко стеснительные, но только свои саваны сымайте. Мыться надо на голо, – приказала Наталья, – давайте бабоньки, девочек здесь с факелами не сыщешь. Сильничать никто вас не собирается, если сами не захотите.

Женщины нерешительно распустили узлы на простынях и спустили их на полки.

– Вот и ладно, красавицы мои, так – то оно лучше. Ну, кто с кем ещё не знаком, не теряйте время зря. Зиночку я сама попарю, девчонка не привыкшая пока.

Наталья подобрала простыни с полок и отнесла их в раздевалку. Вернувшись распорядилась:

Светка, давай на лавку, пусть твой племяш тебе задницу разукрасит, добрее будешь. Все мы тут не без греха.

Светлана прилегла на скамейку, отвернув голову от присутствующих, стараясь расслабиться. Денис приготовил веник, помочив в горячей воде, стряхнул с него воду и приступил, начиная с плеч и спускаясь до икр на ногах. Нина пристроилась на нижней полке, сомкнув плотнее колени и раскинув локти на верхнюю полку. Не прошло и пяти минут, как чья – то рука прошла по её боку и притронулась к груди. Нина повернув голову различила в густом пару Санькино напряженное лицо, смотрящее на неё блестящими белками глаз. Перехватив его руку она попыталась удержать её в стороне от себя, но сопротивление её ослабло и в ладонь мальчишки легла тугая грудь с острым соском. Нина в панике огляделась, в стороне от них Васька усадив к себе на колени Зинаиду впился в её губы, та дрыгая свисающими ногами, пыталась вывернуться из его цепких рук. Санька развернул к себе лицо Нины и прильнул губами к её рту, тяжело дышащему в клубах пара. Проникнув языком ей за щеку, Саня искал малейший проход в полость рта, где его ждал горячий язык этой дивной женщины. Пытаясь увернуться от столь бесцеремонного партнёра, задыхаясь от нехватки воздуха, Нина на мгновение приоткрыла рот, и возмущаясь вторгшимся в её рот языком Саньки, тут же обнявшего её пламенеющий язычок, и вытягивая его губами вон из дивной пещеры, обрамлённой рядами белоснежных зубов. Последней мыслью, мелькнувшей в её голове, была: «Однако, какой настойчивый мальчишка, почему Денис не такой, вроде одна кровь». Она вспомнила, его слова за столом, когда речь зашла о бане, он спросил тихо на ухо

– Если ты не слишком ревнива, то и я не «синяя борода», мы же не осудим друг друга?

Нина вскинула на него глаза и поняла о чем он. Лишь кивнув, налила себе рюмку и решительно выпила.
Между тем, Санькины влажные поцелуи уже переместились к соскам груди. От прикосновения к ним языка, они набухали твердея, покрывая кружки маленькими крупинками мурашек, превращались в гладкие фасолинки, лишая Нину последних сил сопротивляться обладанию своего тела, этим молодым, возможно будущим родственником. Колени у Нины ослабли и кисть руки Саньки немедленно проникла к промежности, истекающей соками влагалища. Обнаружив источник влаги в расширившемся влагалище, он проник в него, мягко пробежав по стенкам верхних губ, вздрогнувшему клитору под капюшоном нежных лепестков. Нину охватила нервная дрожь. Она судорожно нашла Санькин вздыбленный член, пробежала пальцами по его стволу и жёстко оттянув к низу кожу на стволе, вновь вернула её. Затем, ещё несколько раз повторив эти движения, подхваченная руками парня, взлетела над ним, и удерживаясь на кончиках пальцев стройных ног замерла, пока не нашла вход в свою вагину для Санькиного налитого кровью члена. Опускаясь на копьё и подбрасываемая мальчишкой вновь и вновь, она, забросив свои руки ему за шею шептала

– Да, да, Санечка, ещё миленький, хочу тебя мой мальчик, – билась она о бёдра мальчишки, кляня себя горячим шепотом в его ухо.

Всё продолжалось не долго. Лёгкие любовников разрывало горячим воздухом. Нина поникла на груди мальчишки. Сердце её гулко стучало, в голове выстукивая одну и ту же фразу:

– Он не простит, не простит, не простит.

Санька, поглаживая ягодицы женщины, шептал ей на ухо слова восторженной нежности.

Отдышавшись, она приподнялась над ним и пересела на полку. И тут же на её грудь легла крепкая рука Васьки. Не добившись под строгим взглядом Светланы на дочь ничего, кроме уступчивых поцелуев, он решил не тратить время впустую. Нина, едва передохнув, тут же попала в руки его друга. Потянув её за локоть, он вывел Нину в предбанник и развернув к стене, не церемонясь, втолкнул в её влагалище свой большой член. При этом женщина вскрикнула от резкой боли, ощутив его член глубоко в себе. Пытаясь приподняться на кончиках пальцев, Нина в голос завыла от невозможности принять это орудие в себя до конца. Его попытки продолжались с неистощимым усердием, при каждом погружении во влагалище этого монстра, Нина резко вскрикивала и судорожно цеплялась за выступы брёвен баньки. Их совокупление становилось борьбой за выживание с похотью. Умоляя Василия скорее закончить свою пытку, Нина желала её продолжения, понимая, что это больше не повторится, она была готова ещё и ещё терпеть, но запомнить навсегда это мучительное изнасилование. Совокупление с ним закончилось сильнейшим оргазмом, унесшим Нину в призрачное состояние далёкое от реальности. Ноги женщины подкосились и она осела на руки парня, подхватившие её под животом Сперма любовника стекала длинной тягучей струйкой на пол, образуя небольшую лужицу. Усадив Нину на скамейку, налив в кружку квас из пластиковой бутылки, он напоил женщину. Жадно глотая сухими губами напиток, она ощущала его поглаживания груди, лобка, ног. Прекращая пить, она ловила на своих губах его жадные поцелуи. Встав перед ней, плеснув терпким квасом на ещё не опавший член, поднёс его к губам Нины, которая пыталась отвернуться, безвольно мотая головой, но удерживая её за волосы он добился своего. Вдавив ей своё копьё и проникнув им до глотки, при этом сдерживая её попытки вырваться из рук насильника, она зажмурилась, тяжело засопев носом, и при освобождении от страстного захвата, длинная дуга слюны вылилась из её рта...

Вернулась Нина в парилку чуть пошатываясь, в сопровождении Васьки, придерживающего её за талию. Опустившись на полку рядом с мальчишкой она притянув его за шею поцеловала в губы, шепнув – спасибо милый.

Васька оглядев поле сражения, обратил внимание на Саньку, который лежал на сестре, мерно раскачиваясь на её бёдрах, подложив руку под её полные ягодицы. При этом, голова Зинки лежала на коленях у её матери, рукой она поглаживала соски дочери, позволяя сыну периодически приникать к губам Зинаиды. Та постанывала, и трогала кончиками пальцев груди Светланы.
Нина несколько удивлённо всматривалась в то, как её Денис ритмично забивает свой член в расставившую ноги Наталью, упирающуюся в лавку полными руками.

Лишь под утро свет керосиновой лампы потух в парилке и гости стали расходиться по своим домам.

* * *

Денису и Нине оставалось вернуться в Озёрск лишь за билетами на поезд. Командировку они закрыли ещё вчера, документация с результатами и актами была уложена в папки и в сумках дожидалась их в камерах хранения. До отъезда ещё оставалось время на сон и ребята прилегли вздремнуть. Мать принялась прибираться на кухне, перемывая посуду, расставляя её по местам. Возвращаясь к ночной оргии, она понимала, что эта ночь всех свела в стенах родного дома.

Наталья Степановна проводила своих гостей до калитки, напутствуя на дорогу. Расцеловавшись с Ниной, называя её дочкой, просила хотя бы раз в году приезжать в Заречье, погостить. Прижав заплаканное лицо к груди сына, умоляла его оставить свою холостяцкую жизнь и жениться на Нине. Нарожать детей и отдавать их своей бабке на лето.

Автобус, покачиваясь на ухабах, оставил позади посёлок Заречье, ставший таким родным и близким для двух его гостей.

Конец